

Сергей Антонович Кравченко

РУСЛАН ДУБОВ

ПОВЕСТЬ О ПРЕДВОСХИЩЕНИЯХ
ЖИЗНИ В ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЯХ
СОЗНАНИЯ

Сергей Кравченко

**Руслан Дубов. Повесть о
предвосхищениях жизни в
измененных состояниях сознания**

«Издательские решения»

Кравченко С. А.

Руслан Дубов. Повесть о предвосхищениях жизни в измененных состояниях сознания / С. А. Кравченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506358-8

Уникальная способность предвидеть будущее открывает секреты и может предотвратить преступления века и глобальные катастрофы. Ключ к тайне, над которой человечество билось тысячелетиями, найден группой ученых, но их лидеру грозят «нейтрализацией»... В художественной форме представляется мечта основателей «Центра предвосхищения» — технология предвосхищения будущего (ТПБ). Для практикующих измененные состояния сознания (ИСС) и тех, кто желает познать, приблизить или изменить надвигающееся будущее.

ISBN 978-5-00-506358-8

© Кравченко С. А.
© Издательские решения

Содержание

Факты	6
Пролог	7
Глава 1. Руслан Дубов	8
Глава 2. «Рус-Оракул»	11
Глава 3. Чистая победа	15
Глава 4. Кравцов	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Руслан Дубов
Повесть о предвосхищениях жизни
в измененных состояниях сознания

Сергей Антонович Кравченко

Корректор Анна Баскаева

© Сергей Антонович Кравченко, 2019

ISBN 978-5-0050-6358-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Памяти моей матери

Не я смотрю изнутри своими глазами на мир, а я смотрю на себя глазами
мира, чужими глазами.

Бахтин М. М. Человек у зеркала.

Пусть кричат – уродина,

А она нам нравится,

Спящая красавица.

Шевчук Ю. Ю. Родина.

Факты

В 2008 году возник международный «Центр предвосхищения».

Цель – создать технологию предвидения будущего.

Он объединил исследователей с нестандартным мышлением.

В 2014 году участники центра смогли предвидеть события мирового масштаба.

Интерес к работе центра был зафиксирован в 68 странах.

Организация просуществовала 10 лет.

По итогам ее работы в 2018 году опубликован двухтомник С.А.Кравченко «Предвосхищение» с доказательствами феномена предвидения будущего.

Пролог

Руслан Дубов склонился над дневником.

Полночь, 21 октября 2011, пятница, Москва

Утром предложили работу в Италии, вечером передали по секрету: принято решение меня «нейтрализовать».

Интересно, как это будет сделано? Просто отличный повод для новостей, когда дело касается других. Но сейчас события разворачиваются вокруг меня, и мое сердце отзывается в ответ.

А мое Я? Где оно?

Все ли зависит от моих усилий?

Чья-то воля пытается меня остановить?

Я перешагнул границы и заглянул в скрытое от посторонних глаз?

Глава 1. Руслан Дубов

Профессор Дубов вышел из Академии и направляется к машине, которую прислали с телевидения. На нем кожаный плащ цвета слоновой кости нараспашку, серый костюм, красная рубашка без галстука и черные туфли с развязанным шнурком. Он, крупного телосложения, лобастый, с греческим носом и рыжей щетиной с проседью, впечатывает так энергично тяжелые шаги в мокрый асфальт с оранжевыми листьями, что блестящий плод каштана, только что упавший с дерева, трещит под ним.

Усаживается на заднее сиденье автомобиля, и его везут по вечерней столице. Молча рассматривает мрачную осень сквозь затененные окна застывшим взглядом усталого лица.

Ему сорок восемь, но он уверен и показывает всем, что полон сил. После сорока борется с избыточным весом, как это делают многие в его возрасте и статусе, не желая понимать первопричину его. Частые застолья с друзьями и коллегами, где он заглатывает огромные порции красной рыбы, сыра, вина и меда, мешают диете, но он не сдается. Любит бродить подолгу в лесопарке Царицыно, рядом с домом. Там же столкнулся и с первой женой лет двадцать пять тому назад.

Она прогуливалась в светлом и тонком пальто одна по дорожке. Легкая, стройная и мечтательная. Со стороны казалось, что вот-вот – и взлетит. Ее тонкая шея, большие глаза под темной челкой и блаженная улыбка унесли его мгновенно в другое измерение. Старые деревья, кусты и увядающая трава преобразились, а душа его заметила в себе самой лучшие перспективы.

В настоящее время у Руслана Дубова четвертая спутница жизни. Она гораздо моложе. Семейные отношения не складываются, но хрупкую семью держит вместе и освещает обаятельный ангел – ребенок-девочка. В однокомнатной и тесной квартирке молодая благоверная за утренним кофе на кухне устроила скандал. Он размышлял вслух о возможной работе за рубежом и не упомянул ее и дитя.

Правда, что сказать? Не увидел их в будущем.

И самое важное, свою перспективу тоже не представлял.

Судьба казалась оторвавшимся обломком скалы, что до сегодняшнего дня бодро и с грохотом катился по склону, подминая все на пути. Но нынче замер на краю обрыва и задумался, готовый свалиться в любую из сторон от малейшего прикосновения.

На груди, в кармане пиджака затрепетал телефон.

– Да.

– Добрый день! Это Кравцов. Хотел уточнить, завтра семинар состоится?

– Какой именно?

– В «Капитал-евро».

– Да, – ответил Руслан, – хотел попросить. Можешь выполнить основную функцию? Выступить в роли ведущего. Я подустал в последнее время.

Возникла пауза на полминуты. Руслан не торопил.

– К чему готовиться?

– Расскажешь и пригласишь желающих поучаствовать.

– Мы действительно возьмемся и за это?

– Да.

– Или найдем повод отказаться? – дожимал собеседник.

– Мы все сделаем, даже если земля расколется, – повысил голос Руслан.

– Ясно. А вы участвуете?

– Если задержусь, начинай без меня.

– Хорошо, – понизился тон в трубке.

– Удачи, – попытался сказать, вдыхая полной грудью.

«Надежный этот Кравцов, – думал Руслан. – А другим ему и быть-то нельзя. Не выживет, если расслабится. Приехал покорять. Заполярье уже завоевал и вынужден был умотать. Теперь столица на очереди. Здесь возиться долго не будут. Если бесполезен – выбросят, как черновик. Но он не прост. Всегда в белой рубаше и со всеми на вы. Провинциальное мышление или воспитание? Видимо, и то, и другое. Спокоен, но иногда в глазах – блеск зверя. Улыбается слегка только низом лица и не моргает. В хорошей форме. Спорт и охота в Сибири. Футурист. Начитан и не дурак. Сотрудничает из-за выгоды. Использовать хочет, башка. Но с ним напрямую работать не будут. Бумаги готовил я. Заплатим, и будь здоров».

Опять у сердца трепыхается телефон.

Дражайшая хочет продолжить утреннюю головомойку. Хватит!

Уставший муж взбунтовался и выключил звук.

Прикрыл веки и прислушался к себе. Руки, плечи и солнечное сплетение приятно согрелись, в теле тяжесть и тепло, пульс ровнее. Представились темные глазенки и улыбающееся личико дочери.

Счастье, что она есть. Какая обуза и ответственность. «Обуза» – не подходит. Мать не одобрила бы такое отношение к дитяти. Мы всегда чувствовали ее доброту и усталость. Держались вместе. Она жила ради нас. Теперь – брошенная в старом домике, в деревне, на Украине...

Сынок встряхнул головой.

Он едет на прямой эфир. Ему выступать и вести там дискуссии об изменении часовых поясов, а он совершенно отвлечен. Привык и испытывает сейчас даже отвращение к такой работе.

Автомобиль подъезжает к высокому парадному крыльцу. Руслан неловко вылезает.

Что это?!

Левая нога не слушается. Он ее тянет, словно гирю. Бесчувственная и непокорная.

Абсурд! Как могло случиться такое? Я в порядке, а она не повинуется.

Прыгает на одной правой и хватается за хромированные перила. Предельно напрягается. Скрипит зубами и, как на гору, взбирается по ступеням. Кровь стучит в виски молотком, он краснеет, потеет, поперек лба вздувается толстая вена.

Три бледных обитателя здания, вышедшие покурить, на ножках фламинго нерешительно приближаются к этому ковыляющему медведю, желая помочь. Но как? Один, отбросив сигаретку, берет его под локоть, имитируя участие.

У стены Дубов упирается широким лбом в прохладное стекло, теряет сознание и рушится навзничь. Тяжелая рука стальными часами бряцает о камень и застывает.

Что чувствует он?

Мир расплывается и темнеет. Холодеют виски, исчезает ощущение тела и останавливается поток мыслей и чувств. Наплывают неведомая пустота и редкий туман. Сознание плывет сквозь них, ускоряясь все больше и больше. Он кувыркается и стремительно летит с шумом в ушах без ориентиров и контроля по изогнутым шахтам и узким туннелям. Вдруг – свет и сочные краски иной жизни мгновенно разрывают серый занавес. Вот огромная дверь из затертого кислого дерева у самого лица. Она, скованная холодным и ржавым металлом, зашлифована от прикосновений, и сейчас, когда никто уже и не старался ее открывать, со скрипом отворилась сама.

«Засовы распались или замки обветшали?» – подумалось.

Легким сквозняком разомкнулись врата до небес. В щель ворвался солнечный луч, высвечивая каменный пол под ногами. Рядом еще один узник испуганно всматривается в полоску свободы. Напирают и открывают дверь полностью. Украдкой выползают в большущий тюремный двор и видят полуразрушенную каменную изгородь. Мертвенно пусто вокруг. Здесь давно никто не появлялся. Молча на полусогнутых суетливо скользят к провалу в ограждении. Душу терзают противоположные желания. Хочется сбежать из пыльного мешка в то светлое, ароматное поле, что виднеется за грудой кирпичного мусора. Но какой сильный страх простора! И еще мерцает крошечная надежда, что их заметит охрана и задержит.

Если не вырвемся за рубеж, страха не будет. Будет привычная душная холодная яма навеки.

Они уже у границы, там – воля.

Прячутся в тени. Медлят. Чего-то ждут. Тишина вокруг мертвенная.

Никто не замечает их и не выскакивает ловить.

Или мы никому не нужны? Как быть? Боже мой! Что делать?

Самое высокое дерево в лесу валит часто ветер. Не смогло укрыться оно за другими деревьями, выросло на земле плохой или корнями не зацепилось за корни собратьев своих?

Судьба человека так иногда защищает от еще худшего. Предупреждает – жить дальше так нельзя. Должно прийти иное что-то в жизнь без воли его.

Дерево распилят на доски, в случае лучшем, и пустят в дело, иль лежать ему до скончания века и гнить, но человек – это другое.

Глава 2. «Рус-Оракул»

Декабрьский вечер без снега и мороза. Огромное окно, за ним – просторный сад. В сумраке комнаты стоят двое – Руслан Дубов и его старый знакомый Юрий Александрович. В прохладном доме тихо, пахнет свежим и паленым деревом. В центре – круглый каменный очаг с горящими поленьями. Над огнем нависает дымоход из черного запыленного металла. Другого освещения в доме сейчас нет. Дрова потрескивают и выбрасывают иногда маленькие кометы. Вот очередная описывает дугу и падает на каменный пол, испускает дымок и гаснет.

В глубине комнаты, на одинокой широкой и массивной полке навалены книги, и два белых скульптурных портрета с ее ближайшего края, словно с обрыва, смотрят на свет. Первый – молодой улыбающейся женщины, второй – мужской и суровый.

В просторном загородном доме в полтора этажа давно не убрали. Он был построен из полуразрушенной колхозной конторы. К кирпичному остову пристроили деревянный каркас из трех стен, в котором разместилась большая гостиная, а в кирпичной части – спальня, кухня-столовая и другие удобства.

Мы сейчас в гостиной. В глубине и ближе к окну – письменный стол с бумагами и монитором, где энергично и беззвучно пульсирует форум, потертое кресло развернуто к входной двери. Мерцающие аватары прыгают и на планшете, что оставлен на столе. Трудится робот. Он знает о Руслане все, в том числе и его научные работы, самостоятельно сочиняет ответы, цитирует классиков, но ничего не прогнозирует.

Десяток легких кресел полукругом теснятся вокруг стола. Они еще помнят людей, которые на них в последний раз сидели.

Руслан носил до недавнего времени внешний персональный чип в виде блестящей наклейки на левой руке выше запястья. Через него иногда устанавливалась связь с Сетью и с отдельными хранилищами памяти, за что он прослыл среди некоторых знакомых старомодным. Более продвинутые вот уже несколько лет как вживляли микрочипы прямо в тела и делали свою связь с Сетью непрерывной.

Дом принадлежит международной научной организации «Рус-Оракул», которую Руслан Дубов возглавляет. Она возникла из «Центра предвосхищения», в основании которого несколько лет тому назад стоял Сергей Кравцов. Он уступил первенство с целью развития проекта, озвучив, что формальное лидерство для него не имеет большого значения. Этому, конечно же, мало кто поверил.

«Рус-Оракул» организует коллективную практику предвосхищения будущего. Несмотря на открытость, опыт работы и кажущуюся эффективность технологий, большинство ученых и чиновников продолжают относиться к организации с удивлением и осторожностью, а иногда и не скрывают сарказма по отношению к самой возможности интуитивного постижения будущего.

Зал, где Руслан беседует с Юрием Александровичем, занимает две трети первого этажа, и в нем легко уместится до тридцати человек. А в яблонево саду, когда летом на конференцию собралось много народу, – все сто пятьдесят. В то время все вокруг гудело, словно улей. Сад и каменный пол топтали люди самых разных возрастов и культур. Было много эмоций, мыслей, чувств и слов. Теперь же – тишина и память о них в каждом предмете интерьера.

Гости, которые приезжали из Москвы и других городов и стран, расселялись в соседних домах, что разбросаны на берегах местной речушки под названием Рожайка. Поселок достаточно беден и плата гостей за проживание составляла значительную часть дохода многих. Сейчас затишье и легкое чувство нарастающего предновогодья. Дом пустует. Только Руслан

и захвативший на часок Юрий Александрович, востоковед и бывший начальник охраны, который имеет особый статус в его глазах. Они ведут странный разговор с длинными паузами.

Всем известно, что в доме постоянно идет видеозапись для истории организации.

Руслан прихрамывает и сутулится, пересекает комнату и вспоминает события так, словно подводит черту под прошлым. Он заметно осунулся за последние месяцы. Только большой лоб на лысеющей голове кажется еще больше. Нет той удали, что фонтанировала несколько месяцев тому назад. Предчувствие перемен к худшему вынуждает его старательно подбирать слова.

Юрий Александрович два месяца тому назад по секрету намекнул Руслану о возможной его «нейтрализации». Сейчас же наблюдает и больше молчит, заполняя паузы клубами ароматного дыма из трубки. Он гораздо старше Руслана, но держится таким бодрячком и всегда в приподнятом настроении. Подтянутый вид и сухая сильная рука при рукопожатии создают впечатление хорошего здоровья и оптимизма. Короткий ежик волос, аккуратные седые усы на гладко выбритом лице и высокий воротник полосатой рубашки из-под темного пиджака из тонкой шерсти подчеркивают самоуважение в его лице.

Руслан всегда с большинством из своих новых друзей и коллег легко переходил на ты, но с Юрием Александровичем такой «переходец» не получался, несмотря на то, что они были знакомы уже несколько лет.

«У старика маска добродушного солдата, может покалечить или убить, улыбаясь», – подумал Руслан.

Побаливала нога, и он присел у очага на скрипучий табурет, сжал колено руками и начал рассказ.

– Был мне несколько лет тому назад образ в полусне. Вижу себя на заснеженном поле, усыпанном небольшими странными холмиками. Свежий снег выпал ночью и накрыл землю чистым покрывалом. Я стою неподвижно один, как черный столб, в рубище и с непокрытой головой. В глаза ударил прожектор с вышки, и я осознаю, что поле окружает забор с колючей проволокой, а на вышке – охранники. За фонарем, словно за стеной, они советуются вполголоса. Решают, что со мной делать. Я стою неподвижно, без страха и надежд. Мне не холодно, нет и чувства веса тела. Во мне уже нет почти никаких чувств. Только одно – есть чувство жизни и ощущение ее вечности, что бы ни произошло. Холмики, что вокруг меня, я знаю, – это умершие и замерзшие длительной ночью люди. Они лежали на голой земле и их присыпал свежий снег. Они больше не встанут. А я стою, стою и живу вопреки здравому смыслу. Пришло утро, но еще достаточно темно. Охрана решила проверить объект, включила свет и удивилась, оробела от увиденного. Стоит один живой и смотрит прямо в прожектор.

Какая сила еще держит его на ногах? И почему он это смеет делать?

Руслан замолчал и приподнял глаза.

Вновь повисла пауза в аромате табачного дыма.

Я стою неподвижно один, как черный столб, в рубище и с непокрытой головой.

– Образы пришли не сами по себе, – продолжал он. – Я знал их смыслы наперед, так как ждал ответа на вопрос, который задал своему подсознанию накануне: что меня ждет через десять лет? Вы знаете, что я тоже в последние годы практикую вхождения в измененные состояния сознания. И, получив такой ответ, я, конечно же, был сильно охлажден в своем намерении форсировать развитие «Рус-Оракула». Да и особенных условий тогда для развития не было. К тому времени я уже организовал две-три встречи экспертов...

– Как ваша жена? – прервал рассказ Юрий Александрович.

– Похоже, что она меня оставила в покое, – глядя в каменный пол, ответил Руслан.

– Похоже, что вас оставили в покое и другие.

Руслан вскинул глаза.

– Вы думаете, что у меня есть время пожить спокойно?

– Я убежден, что да, – глядя на потолок, кивнул Юрий Александрович.

– Чай будете?

– Вы же знаете, что я чай не пью, – постукивая трубкой о выступ очага, подводил итог беседе гость.

Вышли из дома. У темной машины стоял седой водитель.

«Голова белая, но службу не бросает, – подумал Руслан. – Смотрит внимательно и долго, словно желает запомнить».

Вернулся в дом взбодренный. Поставил чайник на огонь, набросил старый полушубок и вышел в сад. Приблизился к двум стоящим рядом деревьям. Остановился и замер, опустил голову и плечи, сник. И вдруг резко высвободил руки из-под тяжелой одежды и пружинно выровнялся, ударил ребрами ладоней по стволам смиренных деревьев. Несколько раз вдохнул плотный воздух, потер руки и направился в дом.

Сел в бывалое кресло у стола. Полностью извлек тяжелый боковой ящик и правой рукой, изловчившись, в глубине открывшейся ниши щелкнул потайной задвижкой и выдвинул средний ящик с дневником.

Словно отдаленный шум сухого камыша, заговорила вода в чайнике. Встал, заварил мяту и вновь пошел к столу, притягиваемый желанием записать следующее:

Жизнь, кажется, налаживается. Старый лис (Ю.А.) был в гостях. Обнадежил. Сколько у меня времени есть, пока они вновь решат меня «нейтрализовать»?

30 декабря 2011 года

Взял горячую чашку в две руки, отхлебнул зеленый ароматный напиток и откинулся на спинку кресла. Почувствовал тепло в желудке, согревающую спину и руки.

Монитор погас и уснул, очаг догорал. В доме становилось темно, и только две гипсовые головы белели на фоне кирпичной стены.

В окне ночное небо делилось горизонтально пополам огромным облаком смога, подсвеченным снизу силой мегаполиса. В сорока километрах вызывающе клокотала его жизнь.

Глава 3. Чистая победа

Одиночество никогда не тяготило Руслана. Дневник был его собеседником в кризисы жизни. Вот и сейчас большая глянцевая тетрадь с изображением опушки леса на обложке лежала рядом. Он сидел неподвижно, с остекленевшим взглядом из-под нависающего лба. Большие руки сжимали подлокотники кресла, пытаясь вонзить в них сгибающиеся ногти.

В середине восьмидесятых приехал он в столицу и завалил экзамены на дневное отделение факультета психологии. Сказалась армия и тяжелая работа после нее. Он не смог подготовиться.

В одной комнате с другими абитуриентами еще до экзамена понял, что его знания по математике слабоваты. Так и случилось – на экзамене решил только два из пяти заданий, но не уехал домой на Украину, а остался работать на автомобильном заводе. Жил в общежитии, ел в столовой для рабочих, и все свободное время тратил на подготовку. Бывали вечера, когда после работы и подготовительных курсов добирался до общежития и его трясло всем телом от холода, переутомления и злости. Жизнь казалась сильнее, а порой мерещилась суровым зверем.

Она уволокла меня на завод, приковала и держит на уровне квалифицированного рабочего.

На следующий год он вновь не сдал экзамен, но теперь уже по литературе. Математика была побеждена, литература же оказалась бесконечной и со скрытой опасностью для самоуважения.

Однажды, когда его девушка с высшим образованием пригласила к подруге на день рождения, он и не ожидал, что именно его пробелы в знании мировой литературы станут причиной столь неприятного для него события. В разгар застолья его взгляд привлек черно-белый портретик, что одиноко висел на дальней стенке. Пронзительный взгляд исподлобья наискосок седобородого мужчины был направлен на всех захмелевших. Когда он громко спросил о портрете, то подруга незаметно толкнула его локтем. Но он повторил свой вопрос. За столом возникла пауза. Слегка улыбаясь, снисходительным тоном хозяин квартиры сказал: «Это Хемингуэй».

– Не читал, – довел ситуацию до конца Руслан.

Его подруга подхихикнул и принялась есть салат. Другие переглянулись – и всем было понятно, что молодой человек необразован.

Но это только половина истории. Вторая ее часть и главная в том, что хозяйка дома, чей день рождения отмечали, была красивой женщиной и очень понравилась Руслану. Его сознание уже на следующий день связало в один болезненный узел все произошедшее. Событие у подножия портретика Хемингуэя было столь значительным в его душе, что даже сейчас, по прошествии десятков лет оно еще не сгладилось и по-прежнему давило где-то в груди. Он всем своим напряженным сердцем понял, что образование дает пропуск в тот мир, в котором есть такая женщина.

Добился образования, защитил диссертации и получил научные звания, но все обесценилось, когда пришло понимание, что это совершенная лабуда.

Распахнулся железный занавес, исчез идеологический туман на родной земле, и каждый с обнаженными нервами кинулся искать свои смыслы и ориентиры. Отдельные жители болотистых долин в ясную погоду на горизонте уже могли усмотреть высокие вершины мировой психологической мысли, но они казались слишком далеки для хмельных голов.

Отдельные чудачки, такие как Кравцов, ринулись покорять вершины, посвятив восхождению годы и годы своей жизни, но Руслан закрыл на них тогда глаза. Его увлекали деньги,

которые шли в руки сами, а он в них особенно нуждался. Жена, ребенок, тесная квартира и скользкий пластик дешевого кухонного стола требовали средств.

Образование стало платным и продавалось. Его покупали те, у кого были деньги. Отоваривались не только высшим образованием, но и учеными степенями.

Руслан с однокашниками, имея друзей и знакомых в ученых советах, не просто писал диссертации на заказ, но и организовывал их беспрепятственные защиты. Таким способом отечественная наука прирастала и расширялась. Мода на ученость метастазами прокралась повсюду, а Руслан Дубов был в центре этой заразы. Он расширял связи в ключевых университетах столицы, а список его клиентов с годами обогащался все более внушительными фигурами государственного управления. Теперь он уже ногой открывал двери таких кабинетов, в которые обычные посетители стояли в очереди безнадежно и бессрочно.

– Профессор Дубов, – улыбалась секретарша и открывала дверь.

Он стремительно входил – и ему были всегда рады, так как с ним влетала столичная образованность, эрудиция, научность, матерость, но пахло и невежеством.

Возможно, все так бы и шло, но тут в Москве появился Кравцов – квадратный сибиряк лет сорока пяти со своим алюминиевым ноутбуком.

Однокашник Лосев взял его на работу научным сотрудником в свой центр социальных технологий. Здесь Кравцов сам начал писать диссертацию, обтесывая наработанные ранее материалы под требования научного текста. Руслан часто заходил к Лосеву с поводом и без него, желая просто поболтать с другом и что-то выпить. Здесь в холодильнике всегда было что и чем закусить. Чаще всего в соседнем кабинете он видел и широкую спину Кравцова в белой застиранной рубашке. У окна спина его выделялась неподвижным валуном на изумрудном фоне канадского клена, что рос за окном и затенял здесь все.

Однажды летним вечером он зашел к Лосеву, но в холодильнике было пусто, и Руслан решил отправить Кравцова за выпивкой. Лосев попытался было его в этом переубедить, но доктор психологических наук и профессор уже шел в соседнюю комнату к соискателю Кравцову.

Манипулирование и понукание аспирантов – обычное дело для доктора и профессора, ведь он может определить дальнейшую судьбу желающего войти в науку. Так почему бы не насладиться унижением того, кто потом сам будет отыгрывать душевные травмы восхождения на других? Теряя достоинство и с ним лицо в начале пути, может ли человек дальше сказать что-либо в науке, да и в жизни оригинальное?

– Кравцов! Хватит тут сидеть над своей мудростью. Пора и делом заняться, – подходя вплотную к белой спине, уверенно выпалил Руслан.

– Что вы имеете ввиду? – уточнил Кравцов, поворачиваясь и слегка улыбаясь.

– Сгоняй за пивом. Тут два профессора от жажды умирают, – распорядился Руслан уверенно, желая прикрыть ноутбук Кравцова.

– Одну минутку, – встревоженно произнес тот, не убирая левой руки с клавиатуры.

Профессор был уверен, что аспирант уже согласился сгонять, и даже особенно не смотрел на его лицо. Но тут вдруг почувствовал крепкий захват на той руке, что пыталась прикрыть чужой ноутбук. Он дернул ее, желая высвободиться, но попытка не удалась. Сделал шаг к выходу и потянул скованную руку к себе и вверх. Кравцов отпустил его.

– Ты что? Офигел вообще? Лосев! Что у тебя тут за аспиранты такие? – быстро, тревожно и повышая голос заговорил профессор. – Щас как задвину, щенок, – замахиваясь правой рукой, выдохнул он.

И в это время неожиданно все естество Кравцова рвануло направленным взрывом, сметающим грузное тело профессора Руслана Дубова вместе с мелкой мебелью к противоположной стене, к основанию шкафов с папками и книгами. Единоборцы рухнули вместе среди перевернутых стульев, сдвинутых столов и тумбочек, запутавшись в проводах оргтехники. Книги

и папки лавиной обрушились на них. Кравцов оказался сверху, через мгновение сжимая горло соперника плотно сплетенным из предплечий узлом.

Когда Лосев появился в дверях кабинета, Руслан уже хрипел и задыхался.

– Мужики, что это? – вырвалось у Лосева.

– Х-х-хер те-бе, – хрипел задыхающийся Руслан, пытаясь освободиться от удушья.

– Вы что? Как же это можно? – вопрошал Лосев, распахивая свои объятия, словно желая обхватить ими ворочающихся на полу друзей и защитить их от чего-то страшного.

Кравцов держал мертвой хваткой, а Руслан изо всех сил старался освободить шею, но его попытки становились все слабее. Через несколько секунд тело обмякло и поплыло как густое блинное тесто по горячей сковородке.

В глазах потемнело и запрыгали огоньки в туманном пространстве. Основание под ногами начало проваливаться. Земля трескалась на куски, словно лед на глубокой весенней реке. Сквозь расходящиеся трещины проступала черная жижа. Щели становились все большие, а островки земли колебались и топились. Он – маленький ребенок – прыгает с островка на островок, стараясь не упасть в жидкое, черное и бездонное. Нет никого, кто мог бы помочь. Страх смерти, ночи и одиночества. Вот старый сарай с низкой крышей поблизости еще держится на плаву. Руслан пытается на него взобраться, как на челн. Надежда на спасение и радость в аду. Крыша сарая кренится, но он цепко хватается за нее маленькими ручками и подтягивается вверх...

Кравцов освободил шею Руслана, встал и спокойно очистил место в центре кабинета. Без лишних движений зацепил распростертое тело побежденного под руки сзади и посадил на пол. Удерживая его подмышками, несколько раз приподнял тяжелые плечи и свисающие плетями руки, заставляя тело дышать. Через несколько секунд Руслан сам вздохнул и приоткрыл глаза. Минуту он сидел на полу, потирая горло и осознавая произошедшее. Разгоряченный Кравцов стоял у него за спиной в нескольких шагах и заправлял свою мятую рубаху в брюки. Потом – собрал гаджеты с проводами в сумку. Застегнув резко молнию портфеля, приблизился к сидящему на полу, наклонился, посмотрел в лицо; дважды хлопнул по плечу и вышел из кабинета, грохнув за собой тяжелой дверью.

– Что, что это было? – озабоченно спросил Лосев, рассматривая развороченный кабинет и сидящего Руслана большими глазами.

– Чистая победа удушающим, – спокойно сказал тот.

Глава 4. Кравцов

Что же происходило в эти минуты с Кравцовым? Он шел большим шагом по вечернему городу и в его разгоряченном мозгу теснились мысли.

«Искренность и совесть, достоинство и смысл жизни человека – вот что в центре моей науки», – думал он, отражая лицом и всем телом бурлящий поток сознания.

«Моя наука ценит способность человека к предзнанию будущего. Я же сталкиваюсь с фигней, которая является просто удобной заставкой для заработка. Это даже не классическая наука, а просто бессовестная и лживая суета. Ее результаты потом расхлебывают ценой жизни, или ее проблемы наследуют дети и внуки. Дубов – яркий пример, и этим он меня выводит из себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.